

Введение

Развитие вооружения, которое является одной из основ любой военной организации, может и должно не только рассматриваться как чрезвычайно важный фактор военного искусства и показатель общего технологического и экономического уровня того или иного общества, но и исследоваться в более широком общеисторическом контексте — как один из значимых компонентов человеческой культуры, как феномен, имеющий соприкосновение и с религиозными воззрениями, и с государственной идеологией, с торговыми контактами, миграционными процессами, военным правом и другими сферами жизнедеятельности армии и общества в целом. Производство вооружения и снабжение им армии организуется в развитых социумах прежде всего государством. Эта многогранная деятельность (включающая конструирование, планирование развития, собственно производство, распределение и использование вооружения, накопление его запасов, хранение, утилизацию устаревших образцов, а также перераспределение оружия и военной техники путем торговли на внутренних и мировых рынках) имеет целью обеспечение максимальной боеспособности вооруженных сил как важнейшего компонента и фактора проведения государственной внешней и внутренней политики.

Римская империя являлась не просто милитаристским государством, но имела наиболее технически оснащенную армию того времени. Римляне самостоятельно создавали разнообразные средства ведения боя и вместе с тем успешно адаптировали многие идеи и изобретения своих соседей и противников в военно-технической области, благодаря чему римское вооружение (как наступательное, так и защитное) было в свое время самым передовым, что, несомненно, являлось одним из важных факторов успехов римской армии на полях сражений.

Такая техническая продвинутость имела следствием необходимость существования некоего аналога современного военно-промышленного комплекса. Вместе с тем очевидно, что промышленного производства как такового в древности не было. Однако существовала большая сеть производителей оружия, которые обеспечивали потребности римской армии. Организация производства и снабжения армии военным снаряжением и оружием в ранний имперский период — чрезвычайно сложная, комплексная тема, в изучении которой остается много неясных деталей. Однако на сегодняшний момент в распоряжении исследователей есть достаточное количество свидетельств, которые позволяют не только изучать отдельные частные вопросы, но и рассматривать некоторые более широкие аспекты данной проблематики (такие как уровень технологического развития общества и степень его милитаризации) в контексте тех социально-экономических, политических и идеологических процессов, которые определяли историю ранней Империи.

В последние годы появился ряд отдельных специальных исследований, посвященных производст-

ву оружия в Римской империи¹, однако в изучении данной проблематики остается много нерешенных и дискуссионных вопросов. Действительно, спросит изумленный читатель, а как мы можем узнать о военно-промышленном комплексе какого-то древнего государства, когда мы толком ничего не знаем о современных военно-промышленных комплексах с частично засекреченными техническими разработками? Трудно поверить, что до наших дней могли сохраниться какие-либо документы, способные поведать о функционировании оружейного производства в Римской империи. Поэтому современным исследователям приходится черпать информацию из большого массива различных исторических источников, которые хотя бы как-то могут пролить свет на те или иные моменты, связанные с производством оружия в период ранней Империи (с последней четверти I в. до н. э. по III в. н. э.). Приходится изучать как литературные свидетельства, так и немногочисленную армейскую документацию, которая сохранилась до наших дней и стала известна благодаря усилиям археологов.

Эпиграфические материалы зачастую устраняют сомнения относительно свидетельств древних авторов, дополняя их важной информацией о процессах, происходивших в политической, социальной, духовной сферах общественной жизни Римской империи. Данные латинской эпиграфики позволяют установить терминологию и примерный состав должностей в системе оружейных служб. Надписи называют имена оружейников, упоминая и тех, кто работал индивидуально, и тех, кто имел собственные мастерские, и тех, кто входил в состав коллегий мастеров, занимающихся обработкой металлов в крупных город-

ских центрах. Большая группа надписей упоминает имена торговцев, часть из которых была непосредственно связана с торговлей оружием.

Неоценимую роль играют также данные папирологии, так как некоторые из латинских папирусов и деревянные таблички сохранили сведения об активности военных цехов по изготовлению различного воинского снаряжения и экипировки, а также боевых машин (артиллерийских и осадных) и гужевого транспорта². Несмотря на тот факт, что основная масса папирусов происходит из Египта, хотя их находки есть и в других регионах (Дура-Европос), имеющиеся в них сведения важны для понимания производственной системы не только этих местностей, но и других районов Римской империи. Данные папирусов, содержащих отчетную канцелярскую документацию, позволяют реконструировать деятельность армейских оружейных служб и представить объем производимой ими продукции.

Археологические свидетельства дают возможность рассмотреть материальную сторону изучаемого вопроса, поскольку позволяют выявить помещения, в которых действовали оружейные мастерские, изучить инструментарий, которым пользовались оружейники, и, конечно, результат их деятельности в виде готовой продукции. Это наиболее информативный вид источников, поскольку только археологические данные восполняют огромные лакуны и подтверждают или опровергают те или иные выводы предшествующих поколений историков, чье мнение базировалось в основном на античных текстах, руинах римских архитектурных сооружений и изображениях на немногочисленных сохранившихся до наших дней монументальных памятниках.

Экспериментальная археология помогает при реконструкции артефактов, так как дает наглядные представления о наиболее вероятных методах производства. Кроме того, экспериментаторы проводят тестирование реконструированных предметов с целью определить их эффективность в боевом использовании. Тестирование дает количественную оценку качества продукции (прочность брони и ее долговечность). Это позволяет сделать выводы о производственном процессе и его эргономичности, о возвратных отходах материала, расходе топлива в ходе производственного процесса, а также относительно потребности в рабочей силе.

На протяжении последних десятилетий появились и стали активно изучаться не только отдельные многочисленные археологические находки, но и целые комплексы, открытые в составе кладов³, в контексте захоронений и скоплений металлического лома на территориях римских крепостей⁴. Эти материалы не только корректируют выводы исследователей предыдущих поколений, но и позволяют расширить наши знания за счет изучения целого комплекса вопросов, связанных с данными находками. На смену простому описанию, систематизации и типологизации приходит комплексный подход, позволяющий связать чисто оружейведческие проблемы с другими областями исторической науки, изучающими историю экономики, техники и ремесла, религию и мораль античного общества, главным образом за счет применения различных методов исследования⁵.

Вопросы оружейной технологии и производства иногда затрагиваются и в обобщающих работах по истории римского оружия⁶. В последние годы появляются не только публикации новых находок с пе-

риферии римского мира⁷, все чаще обнаруживаемых в контексте варварских погребений, но и обобщающие исследования⁸. В данном контексте изучение оружия, оказавшегося за пределами Империи, тесно связано с проблемой взаимоотношений между обществами, находящимися на разных уровнях развития, в том числе и технологического⁹.

Вопросы, связанные с производством вооружения римской армии, являются предметом самого серьезного интереса уже целое столетие, на протяжении которого исследователи соединяют данные различных письменных источников и археологии. До этого времени ученые обращались исключительно к письменным источникам, число которых было незначительным для какого-либо серьезного исследования¹⁰. Более того, письменные источники, лежавшие в основе этих работ, мало что говорили о республиканском периоде и эпохе принципата, вследствие чего данные труды в основном знакомили читателя с положением дел более позднего периода¹¹. С началом широкомасштабных раскопок на римских лимесах в Германии, Австрии, а затем в Голландии и в ряде балканских стран появилась возможность дополнять сохранившиеся письменные свидетельства данными археологических исследований. С этого времени выходит большое количество специальных работ, рассматривающих деятельность легионных цехов, оружейных складов и их персонала¹².

Изучение военной экономики Рима также способно дополнить наши знания в области оружейного производства в Римской империи¹³.

Однако следует констатировать, что на сегодняшний день по этой теме не создано комплексного

труда, который бы охватывал все аспекты производства и эксплуатации оружия в римской армии. Так, по-прежнему отсутствуют специальные монографии по технологии производства оружия в римский период¹⁴. Этот вопрос достаточно хорошо изучен для Средневековья¹⁵, но относительно римского времени нет ни одного обобщающего труда.

Очевидно, что только скрупулезный разносторонний анализ путей заимствования новых типов оружия в ходе военных столкновений или культурного обмена способен приблизить к разрешению интереснейшей проблемы — географического размещения центров производства оружия, социального статуса персонала римских оружейных фабрик, соотношения различных источников пополнения арсеналов оружия¹⁶. Исходя из детального рассмотрения предметов вооружения, также можно сделать определенные выводы о подверженности различных предметов римского военного снаряжения моде и вкусам в пределах отдельной провинциальной армейской группы, воинской части или даже подразделения.

Предлагаемая читателю монография является переработанным и сокращенным вариантом кандидатской диссертации, защищенной автором в октябре 2011 г.^a Структура работы осталась прежней, однако сам текст был несколько изменен и адаптирован для его лучшего восприятия. Кроме того, уже после написания и защиты диссертации одновременно появилось два важных исследования, рассматривающих

^a Диссертация была издана журналом «Stratum plus» в 2014 г. См.: Негин А. Е. 2014. Вооружение римской армии эпохи принципата: экономические, технологические и организационные аспекты производства и снабжения. *Stratum plus* (4), 15–138.

вопросы, связанные с производством вооружения для римской армии¹⁷. Написаны они на разных исследовательских уровнях, но оба касаются главным образом технологических вопросов изготовления оружия. Соответственно, автор не мог обойти вниманием эти новые работы, что повлекло за собой включение в текст ряда дополнений.

В ходе защиты диссертации автору было высказано немало полезных замечаний и советов со стороны официальных оппонентов, а также тех, кто ознакомился с текстом работы.

Пользуясь случаем, автор благодарит за ценные советы и разностороннюю помощь при написании и обсуждении работы д. и. н. А. В. Махлаюка, д. и. н. В. Н. Парфенова, к. и. н. А. Л. Смышляева, д. и. н. В. В. Дементьеву, н. сотр. ИА РАН О. А. Радюша, к. и. н. В. П. Никонорова, М. Бишоп (PhD), К. Микса (PhD).

Глава 1

Обеспечение армии эпохи принципата вооружением: вопросы логистики и финансирования

Римская военная логистика: основные параметры и принципы организации

Вегеций писал: «Одна из первейших задач вождя — позаботиться, находится ли войско в лагере или в городе, чтобы выпасы для животных, подвоз зерна и других видов продовольствия, получение воды, дров и фуража могли производиться безопасно от нападений врагов. А добиться этого можно не иначе, как расположив в удобных местах на том пути, по которому движется наш подвоз, охранные отряды в укреплениях, будь то города, или крепости, огражденные стенами» (Veget. III, 8; пер. С. П. Кондратьева). В другом месте своего труда он уточняет: «Во всяком походе лучшее твоё оружие — чтобы у тебя было в изобилии пищи, а враги страдали от голода. Итак, прежде чем начать войну, должно все-сторонне рассмотреть, сколько нужно запастись и какие будут расходы, чтобы затем своевременно завезти фураж, зерно и остальные виды продовольствия, которые обычно поставляются из провинций; затем следует их сложить в удобных для доставки и укреп-

ленных местах, собрав всего этого больше, чем требуется по расчетам. Если обязательных поставок не хватает, нужно ходатайствовать о выдаче денег и все заготовить» (Veget. III, 3; пер. С. П. Кондратьева). Дион Кассий передает слова Цезаря о том, что деньги и оружие — два важнейших фактора войны, спланирующие армию (Dio. Cass. XLII, 49, 5). Александр Север говорил: «Воин не внушает опасения, если он одет, вооружен, обут, сыт и имеет кое-что в поясе» (SHA. Alex. Sev. LII, 3; пер. С. П. Кондратьева). Все эти цитаты показывают, какое значение этому вопросу придавали не только государственные деятели и сами военные, но и теоретики, и писатели. А это значит, что сами римляне хорошо осознавали преимущество своих сытых и экипированных воинов в сравнении с войсками многих своих противников, не имевших подобных структур снабжения армий.

Снабжение армии вооружением также входило в сферу ответственности занятых армейскими логистическими операциями чиновников, чьей задачей было максимально эффективно обеспечить доставку оружия из производственных центров, снабдить всем необходимым легионных оружейников и организовать утилизацию вышедшего из строя вооружения.

Организация и механизмы действия римской военной логистики стали в последние десятилетия темой многочисленных исследований. Первой значительной работой в данной области стало диссертационное исследование Дж. П. Адамса, посвященное вопросам снабжения армии эпохи принципата в ходе военных кампаний¹⁸. В 1984 г. выходит труд Л. Виршовски¹⁹, в котором автор хотя и ограничил временные рамки своей работы эпохой принципата,

но поставил перед собой задачу рассмотреть римскую военную логистику в совокупности всех ее проявлений. Между тем исследователям стало понятно, что рамки одной обобщающей работы не могут вместить в себя все возможные временные и территориальные особенности снабжения римской армии. Вследствие этого появилась необходимость в систематизации материала на примере какой-либо одной территории или провинции. Вскоре такие исследования осуществили Х. Ремесаль Родригес²⁰, Дж. Д. Андерсон²¹, Д. Бриз²², Т. Киссель²³, К. Адамс²⁴, К. Литц²⁵, Дж. Дэвис²⁶, Б. Онкен²⁷. Вместе с тем, следует отметить, что, несмотря на такую территориальную дробность исследования римской военной логистики, некоторые ее аспекты остаются малоизученными. В первую очередь это относится к снабжению армии оружием. Этот вопрос еще не был предметом специального изучения, и исследователи касались его в своих работах лишь в самых общих чертах²⁸.

Основы римской военной логистической системы²⁹ были заложены еще в республиканский период, но претерпели коренные изменения во времена правления Октавиана Августа, что было связано с реорганизацией армии. Хотя Август и сохранил некоторые элементы республиканского управления, но поскольку происходило усиление централизации римского государства, то и снабжение армии было отдано в ведение имперских чиновников³⁰. Намечился постепенный переход от прежней системы к более бюрократизированной организации, жизнедеятельность которой находилась в руках императорских вольноотпущенников. Поскольку теперь сам император являлся главнокомандующим всех вооруженных сил, то именно он принимал все важные стратегиче-

ские решения. Октавиан Август учредил специальную военную казну (*aerarium militare*), которую он контролировал лично (Suet. Aug. 49; Dio. Cass. LV, 23, 24, 25, 32). Источники упоминают, что и другие императоры считали своим долгом лично отслеживать, насколько эффективно налажено снабжение армии (SHA. Hadr. 10, 8; 11, 1; Dio. Cass. LXIX, 9, 2; LXXI, 2, 3). Придворное ведомство по управлению финансами (*a rationibus*) проводило все необходимые расчеты³¹. Имперскую казну — фиск контролировал специальный чиновник (*procurator a rationibus*) (Stat. Silv. III, 3, 86). При Октавиане Августе этот пост занимали вольноотпущенники, но в эпоху Флавиев эта должность была отдана всадникам³². В его обязанности входило выделение денег на вооружение солдат и строительство крепостей (Stat. Silv. III, 3, 98), а также отслеживание оплат за поставки для армии и выплат жалования солдатам³³.

Вместе с тем, изучение организации военной логистики на уровне центрального государственного управления достаточно проблематично, поскольку не сохранилось ни одного архива или косвенной документации, которые позволяли бы выявить механизм и организацию центрального управления снабжением армий.

Доказательством существования в Риме этого ведомства могут служить лишь надгробия в окрестностях города, упоминающие *scripae militarium* (CIL VI, 28538; 28539; 28540), которые могли являться его штатными бухгалтерами или писцами³⁴. С точки зрения Д. Ван Берхема, этих данных мало для доказательства деятельности префекта и особого учреждения, а по сути и самого существования какого-либо централизованного снабжения армий до введения

системы военной анноны³⁵. Однако отсутствие этого связующего звена между императором как главнокомандующим и провинциальной администрацией, занимающейся решением проблем обеспечения на местах, совершенно нелогично. Скорее всего, в III в. ранее существовавшая, но не вполне понятная нам на данный момент система лишь была упорядочена и модернизирована.

Несомненно, что провинциальная администрация являлась в этой системе незаменимым звеном, обеспечивая сбор налогов и тем самым снабжение армии. К прокураторам провинций стекалась информация от командующих, предоставлявших финансовые отчеты и заказы на военные поставки (Dio. Cass. LX, 24. 5)³⁶. При этом довольно сложно представить всю цепочку вовлеченных в этот процесс должностных лиц, хотя надписи и упоминают некоторых из них. Различные источники, описывая военные кампании, перечисляют не только должности, но и имена ответственных за снабжение сражающихся легионов (см., например: Stat. Silv. IV, 9, 17–19; AE 1934, 2; ILS 1740; Dio. Cass. LXXI, 2, 2).

При организации крупных экспедиций и походов на специальные посты *curator copiarum exercitus* («попечитель снабжения войска») или *praepositus annonae expeditionis* («начальник снабжения похода») ставили квалифицированных офицеров, но эти посты были временными и ограниченными конкретной задачей³⁷. Тацит упоминает о назначении знатного римского всадника Тиберия Александра в помощь командующему Корбулону в качестве *minister bello*, возможно, связанного с военным снабжением (Tac. Ann. XV, 28). *Dispensator* Плиния Старшего (Plin. HN. VII, 129), по-видимому, являлся императорским

вольноотпущенником, ответственным за выплаты по закупкам провизии и других поставок в армию (ср. CIL VI, 8541). Во время дунайских войн Домициана ответственным за часть военной анноны и снабжение продовольствием *stationes viarum* вдоль дорог, ведущих в зону боевых действий, был трибун латиклавий Плотий Грисп (Stat. Silv. IV, 9, 17–19). В дакийской кампании Траяна Гай Целий Марциал ведал *copiarum cura*, «попечением о продовольствии» (AE 1934, 2). Снабжением войск Луция Вера в парфянском походе занимался *comes Augusti* («спутник императора») Луций Аврелий Никомед, бывший префект *vehiculorum*, он ведал *cura copiarum exercitus*, вероятно, под прямым наблюдением императора в его ставке, располагавшейся в Антиохии (ILS 1740; Dio. Cass. LXXI, 2, 2). Во время второй Маркоманнской войны Марка Аврелия пост *praepositus copiarum expeditionis Germanicae secundae* занимал Тиберий Клавдий Кандид (ILS 1140).

Сложнее дело обстоит с выявлением круга должностных лиц, отвечавших за организацию снабжения армии в мирное время. Некоторые из должностных лиц, упомянутых в надписях начала II в., как представляется, отвечали за поставки в армию не только в военное время (CIL VIII, 619 = ILS 2747; CIL II, 1180 = ILS 1403). В конце II–III веке офицер, ведавший вопросами военной логистики, упоминается уже как *praepositus copiarum* (CIL II, 4114 = ILS 1140) или *praepositus annonae* (CIL IX, 1582 = ILS 1343; CIL XI, 3104 = ILS 2765)³⁸, что может быть непосредственно связано с реорганизацией системы *annona militaris*.

На уровне войсковой части ответственность за материально-техническое обеспечение лежала на полевых командирах. Со времени Октавиана Августа

ста ключевой фигурой становится легионный легат (*legatus Augusti legionis*), отныне ответственный за тактическое и административное управление вверенной ему воинской части. Ко времени правления императора Домициана у каждого легиона имелся свой *praefectus castrorum*³⁹. Вегетий возлагает ответственность за денежное довольствие и солдатские пайки на «префекта легиона» (*Veget. II, 9*), но так как эта должность появляется лишь во II в., то наиболее вероятно, что до этого те же самые обязанности были возложены на префекта лагеря.

Реконструкция логистической администрации воинского подразделения (легиона, когорты или алы) представляется довольно сложной задачей. Тем не менее источники сообщают о большом количестве материально-технических должностей. Тут были и лагерный счетовод (*rationibus castrensibus*) (*ILS 1648, 1650; CIL VI, 8519, 8521, 8522; VIII, 2702, 18250*), и хранитель амбаров (*horrearius*) (*D. IX, 3, 5, 3; X, 4, 5; XIX, 2, 60, 9*), и кладовщик зерновых (*ensor frumenti*) (*CIL V, 936 = ILS 2423*), и ответственный за доставку и хранение фуража (*cibariator*) (*SB XXIV 16233–16250*)⁴⁰.

Контроль за распределением провианта по подразделениям осуществлял целый штат лиц; в каждом из них имелся свой «финансист». Иногда эту функцию выполняли табулярии или сигниферы (*Veget. II, 20; PSI 1603*), хотя обычно снабжением занимались эвокаты и сигниферы (*CIL VIII, 18224*). Квестор (*quaestor*) проводил платежи, а актаний (*actarius*) фиксировал проведенные платежи в расходных книгах. Судя по записям на дощечках из Виндоланды, иногда обязанность следить за расходными книгами поручалась опционам (*Tab. Vindol. 127*). В военное

время ответственность за контроль поставок (как оружия, снаряжения, так и продовольствия) возлагалась на делегированных из воинских частей в тыловые порты примипилов (или *centurio frumentarius*)⁴¹.

При изучении системы снабжения римской армии возникает несколько вопросов, от ответа на которые зависит понимание всего логистического механизма в целом, а также его составляющих, изменявшихся с течением времени.

Во-первых, занимались ли сами военные исключительно всеми вопросами поставок в армию продовольствия и необходимого снаряжения или часть из них была передана по контракту в ведение гражданских поставщиков?

Во-вторых, были ли поставки в армию по большей части организованы из крупных производственных центров, порой находящихся за многие тысячи километров от места дислокации того или иного подразделения, либо в основном воинская часть снабжалась местными жителями и находящимися неподалеку производителями? Иными словами, кто получал экономическую выгоду от поставок в армию — «большой бизнес» или местные предприниматели и поставщики?

В-третьих, изымались ли необходимые товары и продовольствие в качестве налогов или же их приобретали за деньги?

Наконец, следует задаться вопросом о вкладе в систему поставок со стороны варваров, живущих за пределами Империи в приграничных районах.

Исходя из численности римских вооруженных сил, можно представить себе объем вкладываемых государством денежных средств и величину потребляемого армией продовольствия, а также требую-

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru